

— Ии, довольно, — другой мужчина в белом халате одернул девушку. На вид он был средних лет, носил очки в черной оправе и, судя по всему, был здесь главным.

Лу Шиюань нахмурился.

— Что ты сейчас имел в виду? Смерть Чэнь Сяояна — это моя вина? — Лу Шиюань не был дураком. Разве слова этого человека не значили, что гибель юного господина напрямую связана с ним?

Вспомнив, как часто ему пытались вручить листовки, и то, как эта пара в белых халатах уже приходила к нему домой, Лу Шиюань пришел к пугающему выводу.

Однако они больше не обращали на него внимания.

Лу Шиюань подписал гарантийное обязательство и был отпущен домой.

В тот момент, когда его отпустили, у него мелькнул порыв схватить этого мужчину в халате и потребовать объяснений, но природная сдержанность не позволила ему поднять руку на безоружного, физически слабого человека.

Бумага, которую он подписал, оказалась соглашением о неразглашении. В случае нарушения его ждала ответственность. Какая именно — не уточнялось, да и Лу Шиюань не стал спрашивать.

Так он и вернулся домой, весь в синяках.

События этого дня были настолько хаотичными, что когда мать увидела его лицо и разразилась отборной бранью, Лу Шиюань не выдержал:

— Мам, замолчи... У меня голова идет кругом, сегодня столько всего случилось, я очень устал...

Он увидел, как на лице матери отразились обида и растерянность. Она замолчала секунд на пять, а потом, словно обезумев, начала крушить вещи. Ее глаза покраснели, она выкрикивала бессвязные угрозы, находясь на грани истерики.

Малыш толстяк в это время играл в своей комнате — ребенок не любил находиться в одной комнате с бабушкой, чтобы не нарваться на ругань. Услышав грохот падающих вещей, он робко выглянул из-за двери, и его детский голосок дрожал от слез:

— Дядя, мне страшно...

За последние два года память матери Лу Шиюаня сильно ухудшилась, а сама она стала раздражительной и невыносимой. Она привыкла поносить всех вокруг — небо, землю, сына, внука, — но не терпела возражений. Любое слово против вызывало у нее приступ жалости к себе, который невозможно было остановить.

Поэтому все эти годы Лу Шиюань предпочитал молчать.

На лбу у него вздулась вена. В этот момент он предпочел бы столкнуться с десятью громилами в черном, которые избили его сегодня, чем с собственной матерью. Но, видя, как дрожат ее губы и руки, он понял: если не уступить, она будет продолжать до тех пор, пока не причинит вред себе или окружающим.

Сначала себе, потом другим.

Это болезнь, это просто болезнь, это болезнь! — Лу Шиюань закрыл глаза, трижды повторил это про себя, а открыв их, смягчил голос: — Мам, я не прав. Нашло что-то, глупость сказал, извини.

Ругань мгновенно прекратилась.

В воздухе повисла тишина. Мать Лу Шиюаня вытерла глаза, дрожащей походкой направилась на кухню и слабым голосом пробормотала:

— Ладно, пойду готовить...

Таковы были последствия прогрессирующей болезни Альцгеймера — процесс необратим.

На душе у Лу Шиюаня было тоскливо, но он предпочел отогнать эти мысли и подхватил на руки всхлипывающего толстяка:

— Не бойся, бабушка просто заболела. Тсс, мы же настоящие мужчины, должны быть снисходительны к женщинам, понимаешь?

— Но я... я еще маленький... я не настоящий мужчина...

— Можешь сегодня съесть пять конфет Ферреро, которые я спрятал в шкафу.

— Но их там всего пять осталось... — малыш перестал плакать, теребя пальцы, и с трудом признался: — Я уже много украл...

— Сегодня разрешаю съесть все пять, договорились?

— Договорились!

Успокоив племянника, Лу Шиюань изможденно повалился на кровать. Он лежал не шевелясь. Как он и сказал матери, день был слишком тяжелым.

Стоило ему вспомнить юного господина, как сердце пронзала острая, ледяная боль.

Чэнь Сяоян, 17 лет, отличник, мечтавший учиться в Японии. Ради любимого аниме он выучил язык и собирался в паломничество в Акихабару...

Будущего больше не было.

Телефон завибрировал. Лу Шиюань ответил:

— Алло.

— Господин Лу, это я, Тянь Ии из Управления по делам перемещений. Хотела узнать, есть ли у вас время завтра? Хотелось бы встретиться и обсудить сегодняшние события...

— Хорошо. Место и время?

Он ответил без колебаний, и они договорились.

Ее лицо резко изменилось:

— Аюань, почему ты снова связался с этим подонком!

В противовес ее ярости Лу Шиюань оставался спокойным:

— Мам, это он нам должен. Он должен сестре и Лелэ!

— Я же сказала, ничего такого нет! Никогда не было никаких врожденных способностей или удачи! Нет!

К сожалению, мать Лу Шиюаня никогда не верила его словам. Каждый раз, когда заходила речь об этом, она пресекала разговор потоком брани.

Нет.

Этого просто не существует!

Она обнимала Лу Шиюаня, продолжая твердить: нет, у моего сына нет никаких особых способностей, он обычный человек, не трогайте его, он нормальный.

Она хотела удержать сына рядом с собой. Она уже потеряла мужа и дочь.

Кошмар... Лу Шиюань открыл глаза. Глаза были сухими и болели, он чувствовал, как полопались капилляры.

Во сне ему привиделось, что у него есть сверхспособности. И тогда мать, чтобы защитить его от ученых, пожертвовала сестрой — выбор пал на нее, и ее забрали.

Во сне сестра то была жива, то снова умирала, и только плач толстяка — от младенческого до детского — оставался неизменным.

Что за бред!

— Господин Лу, если вы не подпишете контракт с той силой, Чэнь Сяоян не станет последним. Люди вокруг вас будут постоянно получать приглашения из-за вашего отказа, пока не выполнят то, что требует та сторона.

Тянь Ии была в черном деловом костюме, волосы уложены в пучок — вылитый менеджер банка. Лу Шиюань молча смотрел на нее.

— В этот раз пострадал Чэнь Сяоян. Кто следующий из тех, кто постоянно рядом с вами?

Кто следующий? Да кто угодно: мать, толстяк...

— С чего мне верить, что вы говорите правду?

— Я не могу вам доказать. Только когда случится трагедия, вы поймете, что я не лгала.

— Это звучит абсурдно!

— Да. Гарантийное обязательство, которое вы подписали вчера, не содержало объяснений ответственности именно потому, что все это звучит абсурдно. Там ничего не напишут, но если вы проболтаетесь, Управление легко упечет вас в психиатрическую лечебницу. Ведь это действительно абсурд, не так ли?

В голосе Тянь Ии слышалась печаль, и эта скорбь казалась искренней. Если она не святая, то у

нее есть свои цели. Лу Шиюань никогда не верил в сопереживание.

Если ты счастлив, ты можешь поделиться смехом, но твоё несчастье для большинства — лишь повод для сплетен.

Иногда — даже для насмешек.

Он давно это понял.

— Какова ваша цель?

— Только Контрактник может войти в мир перемещений. Господин Лу, до своей смерти Чэнь Сяоян заменил вас в качестве Контрактника. Мы не можем изменить судьбу Контрактника, но мы нашли способ вмешаться в пространство-время, куда он попадает... Если вы согласитесь стать Контрактником, я хочу, чтобы вы спасли одного человека. Она тоже Контрактник...

Тянь Ии говорила все быстрее, голос ее дрожал от волнения, срываясь с приглушенного шепота на громкую речь.

Лу Шиюань нахмурился. Интуиция подсказывала: все, что она говорит — черт возьми, правда!

Он внезапно прервал ее:

— Тише.

Хотя они сидели в углу кафе и, кроме них, было всего пара столиков, возбужденный вид и голос Тянь Ии уже привлекли внимание официанта.

Лу Шиюань не хотел в психушку. Кто знает, как это проклятое Управление решит, кто виноват в утечке информации — она или он? Раз он был на месте событий, отмыться будет трудно.

— Я не могу так рисковать.

Пока Тянь Ии от неожиданности замолчала, Лу Шиюань добавил:

— Даже если вы говорите правду и та сторона может нацелиться на мою мать и племянника, давайте порассуждаем. Как они выбирают Контрактников? Через листовки? Очевидно, не каждая листовка делает человека Контрактником, иначе весь город был бы ими заполнен, и все бы уже куда-то переместились.

Зрачки Тянь Ии слегка сузились.

— Похоже, я прав. Если цель — я, то нужно ли мое присутствие рядом, чтобы они приняли листовку и стали Контрактниками?

Лу Шиюань размышлял об этом с тех пор, как вчера услышал от того человека в белом халате про ответственность. Он пытался понять, что сделал не так. Если юный господин пострадал из-за него, значит, в процессе обязательно должны были присутствовать он сам, жертва и эта проклятая организация.

Листовки. Юный господин взял листовку, а Лу Шиюань — нет.

Он смутно догадывался о сути, а слова Тянь Ии лишь подтвердили его догадки. Даже осознавая риск для близких, Лу Шиюань продолжал хладнокровно искать выход.

Губы Тянь Ии дрогнули, она беззвучно сглотнула.

— Если я буду следить за ними, когда мы вместе, и не позволю взять эту чертову листовку, риск можно исключить, верно?

Говоря это, Лу Шиюань сам не был уверен в успехе. Постоянно следить — проще сказать, чем сделать. Его мать и племянник не из тех, кто слушается. Но Тянь Ии этого не знала.

Он блефовал.

Тянь Ии не сдавалась:

— Я знаю, что ваша мать больна. Есть человек, который может ее вылечить, но он тоже стал Контрактником. Если вы спасете его, он сможет излечить ее болезнь Альцгеймера!

Лу Шиюань прищурился. Она шутит?

В современном мире не существует эффективного метода лечения болезни Альцгеймера, вызванной атрофией височных долей мозга.

<http://bllate.org/book/20572/2055706>